

И. М. КИЧИГИНА

РОЛЬ РОССИЙСКИХ ЭКОНОМИСТОВ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРЕДМЕТА ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

В настоящее время российская экономическая наука переживает период адаптации к изменяющимся политическим и социальным условиям. Вполне понятно, что наблюдаются определенные трудности в этом процессе. С этой точки зрения необходим анализ сложившегося состояния экономической науки, финансовой науки в частности, рассмотрение основных этапов ее становления. Поскольку этот вопрос чрезвычайно обширен, сосредоточимся на проблеме определения предмета науки о финансах.

С исторической точки зрения развитие финансовой науки в России сильно запаздывало. Именно поэтому, может быть, её отличает ряд особенностей, нехарактерных для европейской модели финансов. Первые серьезные труды (трактаты) о финансах появились в начале 19 века. Автором первого «Опыта теории налогов» был Ник. Тургенев, издавший его в 1818 году. Последователей его теории было много, но не все могли достаточно полно обобщить имеющийся практический материал. С этой точки зрения наиболее удачной была работа И. Горлова «Теория финансов» 1841 года издания. После этого в науке образовался некий вакуум, вплоть до начала 20 века. Разрядка этого вакуума произошла благодаря Санкт-Петербургской школе экономической науки, автором новых книг по теории финансов был А.А. Исаев, а его труды «Очерки теории налогов» и «Наши финансы и подоходный налог» были изданы в 1887 году.

Многие известные ученые того времени состояли на государственной службе, что давало им возможность вплотную приблизить свои теории к существующей практике. Так, председатель кабинета министров и министр финансов Николай Христианович Бунге был профессором Киевского университета, а председатель бюджетной комиссии Первой государственной Думы М.М. Алексеенко был профессором Харьковского университета.

Однако, уровень финансовой науки, который был достигнут учеными Западной Европы к 20 веку, был неоспоримо выше. Это можно объяснить не только развитостью самой науки, но также и большим количеством финансовых институтов, которые достаточно плодотворно работали в экономической среде Западной Европы начала века. В нача-

ле 20 века многие ученые, особенно молодые, обратились к западному опыту в истории налогов и появились труды П. Гензеля «Налог с наследств в Англии» 1907 год, М.А. Курчинского «Городские финансы. Эволюция налоговой системы в городах Пруссии» 1911 год, М.И. Боголепова «Государственный долг» 1910 год».¹ Конечно, большинство из работ молодых авторов имели чисто описательный характер, и не могли быть применены на практике, но в них были попытки определить новый для российской науки предмет - финансы, прежде существовавший как вспомогательный инструмент общей экономической науки для определения возможностей выполнения государством функций, возложенных на него: социальной справедливости, обороны, управления и других.

Изменения, произошедшие в обществе в 1915-1924 годах, несомненно сказались на развитии финансовой науки. Но многие авторы трудов того времени успешно сочетали традиции европейской и российской школ. Примером тому могут служить «Налоги в иностранных государствах» 1926 год - монография авторского коллектива под руководством А.И. Буковецкого, а также «Переложение налогов» 1930 г., автором которой был В. Дитман.

Какие же особенности отличали русское учение о финансах от других? Финансы рассматриваются как «наука о доходах и расходах государства, чьей основной задачей является исследование способов наилучшего удовлетворения материальных потребностей государства»², то есть финансовая наука - это наука о государственном хозяйстве». Но уже через 30 лет акценты несколько изменились. А.И. Буковецкий, автор «Введения в финансовую науку» 1929 г., дает настолько расширенное понятие финансовой науки, что оно может считаться справедливым до сегодняшнего дня. По его определению, финансовая наука должна содержать:

- финансовые описания, состоящие из собранных финансовых факторов;
- описания финансовых институтов, действующих в различных странах;
- финансовую историю;
- финансовую статистику;
- финансовое право, созданное административным или законодательным актом соответствующей власти или же установившимся обычаем.

Финансовая теория, по Буковецкому, выясняет то, что есть в данный момент, и намечает то, что будет. Пользуясь данными финансовой истории можно указать причины того, что происходит с тем или иным финансовым институтом.

«Финансовая наука долгое время на имела твердо установившегося содержания... Долго шел спор о государственных расходах. Пренеб-

режение государственными расходами привело к тому, что учения о расходах публично-правовых союзов находились в зачаточном состоянии. А ведь изучение финансовой науки должно с этого начинаться. Вторым разделом финансовой науки является учение об обыкновенных и чрезвычайных доходах... Третьим отделом является учение о публичном кредите... Четвертым - учение о бюджете...

Пятым отделом будет учение о финансовом контроле. Шестой отдел - учение о финансовом управлении. Седьмой - учение о местных финансах и восьмой - учение о союзных и федеральных финансах. Десятым отделом финансовой науки является учение о финансовом управлении или администрации»³.

Таким образом, Буковецкий развил теорию о финансах Ф. Нитти, которая была его отправной точкой, и последователи Буковецкого представляют науку о финансах как учение о государственных финансах, региональных, местных, а также финансах предприятий и корпораций.

К периоду окончательного становления Советского государства основой экономической теории была признана марксистская политэкономия, что несомненно сказалось на дальнейшем развитии всей советской экономической науки. Особенности трактовки политэкономии Маркса, уход от расширенного понятия в сторону популяризации его теории в результате сузило трактовку финансов.

Многие ученые считали, что финансы возникают на второй стадии воспроизводственного процесса - при распределении и перераспределении стоимости общественного продукта, для некоторых финансы - это категория воспроизводства в целом, включая также денежные отношения на стадии обмена.

С этой точки зрения возникло в литературе периода 40х-60х годов две точки зрения. Профессор Дьяченко В.П. пишет: «производственный процесс имеет две стороны: техническую... и экономическую... Выделение какой-либо «третьей» стороны производства или деление экономической его стороны на обособленные части ничем не оправдано». Возникает вопрос: почему не оправдано? Техническая сторона представляет собой производительные силы, экономическая представлена производственными отношениями. Понятно, что разнообразие этих двух компонентов дает возможность расширения понятия финансов. Однако Дьяченко, чей научный путь полностью совпал с периодом провозглашения строительства коммунизма, мог быть уверен в том, что в скором будущем произойдет отмена денег, как средства платежа и обмена. Таким образом, развитие товарно-денежных отношений не нужно, а в большей степени стоит обратить внимание на товарные отношения, где и будет происходить обмен товаров на услуги и необходимые вещи. Только в этом случае определение может быть справед-

ливым. Итогом этого может служить сведение на нет экономической обоснованности финансово-кредитной системы и финансов предприятий.

Вряд ли можно считать случайностью, что в течение многих лет отождествлялись понятия «советские финансы» и «государственный бюджет СССР» и до 1947 года не существовало учения о финансах предприятий и отраслей народного хозяйства. В этих случаях можно утверждать, что недостатки практики отражали отставание теории «и наоборот».

Вторая точка зрения принадлежит Г.М. Точильникову. Суть его позиции состоит в том, «что отношения, образующие финансовую сторону производства, есть не что иное, как выполнение деньгами присущих им функций: в отношениях предприятий с работниками - как меры стоимости, средства обращения, в отношении между предприятиями - функцию средства обращения и средства платежа и т.д.»

Это утверждение во многом спорно, хотя на поверхности дело обстоит именно так. Опосредуя оплату труда, деньги выступают как средство платежа, но это распределение национального дохода, что, по мнению Точильникова, и есть функция финансов, а не денег. Еще нагляднее проявляется различие между финансовой стороной производства и функциями денег, когда речь идет о денежных отношениях между предприятием и государством. Наверно, это и явилось причиной того, что Точильников не перечислял эти функции, а обозначил их «и т.д.» По определению Точильникова, функции денег и финансовые отношения одинаковы, когда гражданин *А* возвращает долг гражданину *Б*, когда предприятие дает ссуду другому предприятию, когда фабрика перечисляет налог в государственный бюджет.

В 1953 году определение финансов как совокупности денежных отношений было сформулировано коллективом ученых, в числе которых были А.М. Бирман, Г.М. Точильников и другие, следующим образом: «Объективно существующие в отраслях народного хозяйства денежные отношения в совокупности характеризуют финансовую сторону производства, образуют финансы отраслей народного хозяйства СССР».⁴ В 1957 году это определение было несколько уточнено: «Совокупность денежных отношений, объективно существующих в отраслях народного хозяйства, возникающих в процессе производства и реализации продукции и опосредующих этот процесс, составляет финансы отраслей народного хозяйства СССР».⁵

К этой формулировке вернулся в 1965 году профессор Александров А. М., он пишет: «Все перечисленные денежные отношения, возникающие в процессе хозяйственной деятельности предприятий, опосредующие кругооборот их фондов, смену форм стоимости в процессе этого кругооборота и распределение дохода общества, реализуемого в

выручке от продажи товаров, и составляют содержание социалистических предприятий.»⁶.

Хотя эти определения относятся не ко всем финансам, а лишь к финансам народного хозяйства, правомерно рассматривать их в более широком плане, так как в части, относящейся к общегосударственным финансам, к тому времени споров о сущности финансов уже не было. Сформулированное В.П. Дьяченко определение никем не оспаривалось. Оно звучало так: « Финансы социалистического государства есть система денежных отношений, на основе которых через плановое распределение доходов и накоплений обеспечивается образование и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных ресурсов государства в соответствии с его функциями и задачами».

В адрес этих определений не раз высказывались критические замечания. Суть их состояла в том, что «денежные отношения» выражают все отношения, связанные с использованием стоимости и ее форм, а потому их совокупность поглощает чуть ли не всю экономическую сторону производства.

Надо сказать, что все критические замечания справедливы. С позиции политической экономии действительно нельзя считать денежными отношениями лишь получение и возврат денег, предоставление или отказ в предоставлении денежных средств. Следовательно, финансы - не вся совокупность денежных отношений. В то же время, в определении сущности финансов необходимо ввести указание на то, что речь идет о реальном обороте денег, о реальных имущественных, выраженных в деньгах, отношениях, а не о символическом использовании денег, хотя, вероятно, и этот момент может быть подвергнут критике.

Из всех современных трактовок сущности финансов, несомненно, наибольшей популярностью пользуется концепция профессора В.М. Родионовой. В своем определении сущности финансов она использует наработки предшественников, и одновременно вносит новое понимание категории. Данная ею формулировка звучит так: «Финансы - это денежные отношения, возникающие в процессе распределения и перераспределения стоимости валового общественного продукта и части национального богатства в связи с формированием денежных доходов и накоплений у субъектов хозяйствования и государства и использованием их на расширенное воспроизводство, материальное стимулирование работников, удовлетворение социальных и других потребностей общества».

Пожалуй, единственным недостатком данной формулировки является ее громоздкость, что вполне окупается её полнотой охвата материала и категорий. Родионовой, как никому из её предшественни-

ков, удалось отразить не только денежный характер финансовых взаимоотношений, но также раскрыть их экономическую сущность, показать взаимосвязь всех отраслей народного хозяйства в процессе производства конечного продукта или услуги. По Родионовой, финансы являются частью экономического базиса, их обусловленность стоимостным распределением подчеркивает исторически преходящий характер финансов.

Можно было бы сказать, что процесс определения предмета финансовой науки завершен. Однако ни одна из существующих экономических теорий не может претендовать на законченность. Возникающие новые течения в политэкономии, философии, политологии и других общественных науках, не говоря уже о ходе исторических событий, несомненно, оказывают влияние на развитие и прикладных наук, одной из которых является наука о финансах. Переход России на новые методы хозяйствования требует постоянной проработки возникающих проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ходский Л.В. Курс финансовой науки. - СПб., 1913.
2. Янжул И.И. Основы начала финансовой науки. - СПб., 1899.
3. Буковецкий А.И. Введение в финансовую науку. - М., 1929.
4. Бирман А.М. Финансы отраслей народного хозяйства СССР. Ч.1. - М.: Госфиниздат, 1953.
5. Бирман А.М. Сущность и функции финансов отраслей народного хозяйства СССР. Вопросы теории финансов. - М.: Госфиниздат, 1957.
6. Александров А.М. Финансы социализма. - М.: Финансы, 1965.